

Армия Мин с трех сторон окружила центральный город Пхеньян пельменями.

Основными местами, где были закреплены войска Цин, были павильон Ляньгуань, башня Фэньюэ и Муданьтай в центральном городе Пхеньяна, и они оставались на земле, держа пушки для обороны.

Чжу Юнэн посмотрел на возвышающуюся башню Фэньюэ, кистью натянул меч на талию и громко закричал: "Все генералы, слушайте сюда! Не забудьте сломать Пхеньян сегодня..."

"Не торопитесь!"

Мао Юань поспешил приехать и остановил свое безрассудство.

По мнению Мао Юань И, эти места, где закрепились татары, были вершинами города Пхеньян, и если войска Мин будут нападать на их спины, то им будет не только трудно их взять, но и они потеряют свои войска.

Чжу Юнэн с тревогой сказал: "Военачальник, если мы их не прикончим, у нас не будет времени взять Шэнцзин перед ними!".

Мао Юань И неторопливо помахал рукой: "Что за паника, собака все еще перепрыгивает через стену в спешке! У татар все равно осталось более 20 000 человек, и если они будут отчаянно сопротивляться, то битва будет затягиваться все дольше и дольше".

"Так что же нам делать?" Чжу Ты Нэн был озадачен.

Мао Юань И помахал рукой в сторону санитаров и сказал: "Пусть артиллерийский батальон подтянет все эти новоприбывшие схватки!".

Чжу Ты Нэн был любопытен: "Что это за штука?"

Вскоре ящик со снарядами был доставлен в оружейный лагерь.

Чжу Юнэн подошел и протянул голову, только чтобы увидеть, что снаряды здесь ничем не отличаются от старомодных цветущих снарядов, выпущенных из минометов, все из которых были большими круглыми шарами.

Он притащил одного из артиллеристов и спросил: "Это вещи?"

Артиллерист отдал честь: "Возвращаясь к фамилии страны, это плачущая бомба! Это новая оболочка из Бюро по боеприпасам!"

"Плачущая бомба"? Хотя название немного интересное".

Чжу Ты Нэн слегка кивнул и отступил, втайне эта штука должна быть очень мощной, сбегать вниз, поднять семью на небеса, вся деревня плачет и другие подаваемые блюда, нужно быть осторожным, чтобы избежать.....

Вскоре артиллерийский батальон был готов, все было готово.

Нет никакого воображаемого сильного взрыва, только тяжелый звук снарядов, попавших в каменную кладку, из-за расстояния, едва слышно армейскую сторону Мин.

Чжу Ты Ненг в депрессии, дурацкая бомба? Артиллерийский батальон сегодня весь в подделках?

Он как раз собирался спросить главного генерала пушечного лагеря, только чтобы увидеть большое количество чёрного дыма, поднимающегося из противоположного живописного здания Фэн Юэ, как будто оно горит.

Чжу Юнэнь был любопытен: "Почему ты просто смотришь на дым и не слушаешь мысли!".

Окружающие генералы армии Мин были не менее любопытны, утверждая, что никогда не видели такого снаряда, который был бы похож на поддельный.

"Ты и смотри внимательно!" Мао Юань.

Чжу Ю Нэн держал бинокль и смотрел издалека, только чтобы увидеть катящийся дым, оригинал, скрывающийся за зданием из восьми знамен солдат, похож на яд.

Они закрывали руками рты и носы или глаза, и одна за другой их поза была странным, грязным беспорядком.

Плачущие снаряды, или гранаты со слезоточивым газом, выпущенные артиллерией Мин, были сделаны из грибкового порошка, называемого "мабо".

После открытия Колумбом Америки европейские колонисты устремились в Южную Америку и другие места, чтобы поработить и убить индейцев, которые использовали этот природный "слезоточивый газ" в форме тыквы, чтобы напасть на европейцев.

"Когда растение не полностью созрело, оно наполняется белой липкой плотью внутри и может быть съедено как овощ".

Когда созреет, крайняя плоть разорвется, как только высохнет, до тех пор, пока палец щелкнет, густой черный дым, удушающие люди сопли, чихающие непрерывно, делая беспорядок.

Внутри плачущей бомбы армии Мин загружены мешки со спорами этого завода, как только насильственное воздействие коснется мешка, черные порошкообразные споры внутри будут разбросаны повсюду, играя роль бомбы со слезоточивым газом.

В провинциях Чжили, Северный Чжили и Дайнинг в Даминге также существовало распространение мабо, но большинство из них использовалось в качестве традиционной китайской медицины для лечения таких симптомов, как ларингит и кровотечение из носа.....

Должен сказать, что армия Восьмизнаменей испытывала трудности, они были готовы с пушками и луками и стрелами снисходительно сопротивляться, но потом люди совсем не пришли из армии Мин и выстрелили так!

Дым покрывает ветер и лунное здание, восемь солдат со знаменами задушили, чтобы закрыть глаза, держать головы, выглядеть жалко.

Высокое положение Цзиль Харан также не намного лучше, он только чувствовал, что его

лицо имеет жгучую боль, слезы падают бесконтрольно, больше, чем в прошлом году в могилу, чтобы отдать дань уважения своему отцу Шуер Хази также грустно.

Кроме того, его глаза заснули, и он почувствовал, что находится в облаках и не может найти выход.

Постепенно Джил Харанг почувствовал, что снова не может хорошо дышать, и самым унижительным было то, что его нос продолжал капать вниз!

Человек в пятьдесят лет и все еще Регент Великого Цинга, но теперь он превратился в сопливый нос, как ребенок нескольких лет?

Джил Харанг был действительно неприемлем, но он ничего не мог с этим поделать.

За пределами колонны армии Мин, Чжу Юнэнь сквозь бинокль намекнул на комическое появление своих соотечественников сверху, и он засмеялся: "Плачьте, все вы, плачьте обо мне!".

До сих пор он не понимал, почему панцирь называется плакальщиком, теперь он даже лучше, чем большой плакальщик!

Артиллерийский батальон "Мин" не останавливался, время от времени тушил плачущих бомб, чтобы медленно мучить этих сукиных сынов.

Каждый раз, когда различные оружейные бюро Великого Минга вводили новое оружие, оно быстро выводилось на поле боя, чтобы испытать его в бою.

На этот раз Мао Юань И не использовал ядовитые дымовые шашки, а вместо них применял эти не смертельные бомбы со слезоточивым газом, потому что ядовитые дымовые шашки были слишком мощными и находились в реальной битве в городе, распространяясь и легко убивая окружающий корейский народ.

После сегодняшнего дня, люди здесь будут народом Даминга, Мао Юань И в последней битве своей жизни, действительно нет необходимости оставлять себе плохую репутацию за массовые убийства гражданских лиц.

В этой ситуации Чжу Юнэнь не бездельничал, он продолжал осуществлять движущуюся деятельность по убеждению, люди кричали в Джилхаран, отказывались от сопротивления и сдавались.

Джилхаран проигнорировал его и продолжал скрежетать зубами.

В ту ночь, когда стемнело, Джилхаран как расставание после нескольких дней плача увлеченной плачем девушки, глаза покраснели, слезы тоже высохли.

Другие восьмизнаменные солдаты были не лучше, и один за другим у них были силы проклинать бесстыдство армии Мин.

Если бы армия Мин все еще играла так завтра, то у Восьми Знамений не осталось бы игры.

Поражение уже было предопределено, здесь, в ловушке, можно было только ждать смерти и пыток, Джилхаран наконец-то решил вырваться!

Ставь на это!

В тот же день Зирхаран организовал ночной прорыв через восточные ворота.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090580>